

Способности, воля и характер

О клубе Елисеева знает любой мальчишка в Донбассе, хоть раз примеривший боксерские перчатки. И не только потому, что там занимаются самые перспективные ребята Восточной Украины. Клуб Елисеева — это лучшие тренеры и реальная перспектива взойти на спортивный Олимп, хорошие условия жизни и по семейному теплым микроклимат, материальная поддержка и возможность получить высшее образование.

Около 60 стипендиатов клуба, несмотря на различия в возрасте, пристрастиях и вкусах, искренне считают себя счастливыми и гордятся тем, что объединены таким романтичным и благородным понятием, как «елисеевский характер». Так кто же он такой, основатель популярного клуба, чье имя в спортивных кругах обрело по-настоящему нарицательный смысл?

Меж двух огней

— Молодец, — хлопнул по плечу капитан. И торжественно объявил: «Сегодня победу команде обеспечил вратарь Елисеев. Ты, Дима, рожден для футбола!» Похвала была явно с подтекстом. Капитан уже не раз выражал недовольство тем, что Дима параллельно занимается боксом. Как, впрочем, и тренер по боксу, который советовал ему не отвлекаться на футбол. А Димка все же не мог определиться, к чему больше тянется сердце.

В девять лет он, как и большинство пацанов из поселка Холодная Балка, записался в спортивные

клубы. Их было только две, иначе бы, наверное, записался и в остальные. Потому что любительство и жизненная энергия были из мальчишки сломом и не давали сидеть без дела, требуя обо всем на свете составить собственное мнение.

Но чаша весов с боксерскими перчатками навсегда перевесила футбол. Благодаря обаянию первого тренера Валерия Ивановича Бловеренко, чья волевая и благородная личность магни-

том притягивала мальчишек. Выбор сына поддержал и отец Дмитрия, который до зрелого возраста оставался для него главным авторитетом и который был убежден: мужчина должен быть сильным и защищать слабо!

Отец... Воспоминания из раннего детства... Димка не умел еще ходить, когда мать привнесла его в больницу, где муж за боишчик лежал с тяжелыми травмами. Дима рос, а за высокую зарплату шахтера отец продолжал расплачиваться новыми травмами, навсегда связывая в сознании пацана такие понятия, как уголь, мужество и боль.

Отец был сильным человеком, умел пренебрегать болью и каждый раз, восстанавливаясь, опять спускался в забой. Может, эта черта, свойственная и деду-ботатырю (о том, как двухметровый красавец на спор вырывал деревья с корнями, ходили легенды), перешлась Дмитрию генетически, а может, он сознательно впитывал в себя все лучшее, что было в отце.

Но поначалу, сражаясь на ринге, он не раз вспоминал его крепкие руки, которые однажды подняли его, побитого взрослыми пацанами дошкolenка, из осенних листьев, утерлив заплаканное лицо и заставили поверить в свою силу: «Ничего, сынок, ты еще всем им покажешь».

Окончательно выбрав бокс, Дмитрий быстро проявил свои незаурядные способности, волю к

всю коммунистическую партию (об этом рассказывали на собеседовании в ЦК).

Но ни мудрый педагог, ни белоберый славянский мальчик не могли тогда предположить, что соревнования на другом континенте действительно будут чреваты для советских ребят серьезными перетрясками. Шестнадцатилетнему пацану из Советского Союза впервые почувствовали на себе, что такое силовой, безжалостный азиатский бокс. И, выступив против взрослых мужиков, не струсили, не спавали. Из одиннадцати человек восемь вернулись с победой, в том числе и Дима Елисеев.

— Мы ввели серьезный барьер, — скромно сказал он потом болельщикам, оставив нюансы за кадром.

В том же году он стал чемпионом страны среди юниоров. И, сражаясь за высший титул, выдержал еще один экзамен — на честность и неподкупность. На первенстве СССР среди юниоров в Иркутске к Диме подошел один из тренеров и отозвал в сторону. Просьба была неожиданной:

— Слушай, дружок, уступи свой бой другому парню, у него серьезные жизненные проблемы. А мы тебе 500 рублей заплатим. Идет?

Из озорства он еще

ство мира, которое произошло на Кубе.

Красоты Острова свободы и любви, как всегда, остались за кадром. Изнурительные тренировки «съемли» все десять дней, опущенных на адаптацию и подготовку к турниру. Дмитрий успешно сражался, срывая аллюджменты за кадром. Но самый трудный бой ему предстоял в финале. Соррилообразным канадцем, который успел жестоко разделиться на ринге с кубинской «звездой», обожаемой местной публикой.

Сотерник и впрямь оказался сильным. Он был на голову выше Димы и обладал неестественно длинными, загребущими руками. Но Дима так настроился на победу! «Держись, за нами Москва!», — кричали с трибун друзья. «Виват, советник!», — вторили им темпераментные кубинцы.

Когда он послал канадца в нокаут, а затем в нокаут, чернокосые друзья неистовствовали: ведь этот улыбающийся молодой человек с лицом не боксера, а киноартиста не только отомстил за их землю, он показал амбициозному «капиталисту», что такое советские парни.

Но не у всех остались светлые воспоминания. К примеру, ростовчанин Вова Шель, первый боксер в своем городе, проигравший кубинцу и в отча-

прикнул, какие бы подарки накопил семье за такие невиданные деньги, но от компромисса решительно отказался. А когда во втором раунде нокаутировал того самого соперника, искренне извинился: «Прости, старик, я не хотел».

«За нами Москва, отступать некуда»

Блистательно победив в Иркутске, Елисеев уехал в ГДР, а потом на первен-

ствии чуть не спрыгнул с 14-го этажа гостиницы «Трифон», где команда ливком отменяла победу. Диме и его друзьям пришлось силой стаскивать парня с карниза.

Новый 1988-й год Елисеев встречал в армейских ботинках. Но маршировать и изучать автомат Калашникова пришлось не долго.

Виктор КОЗЫРЬ
(Продолжение в следующем номере)

